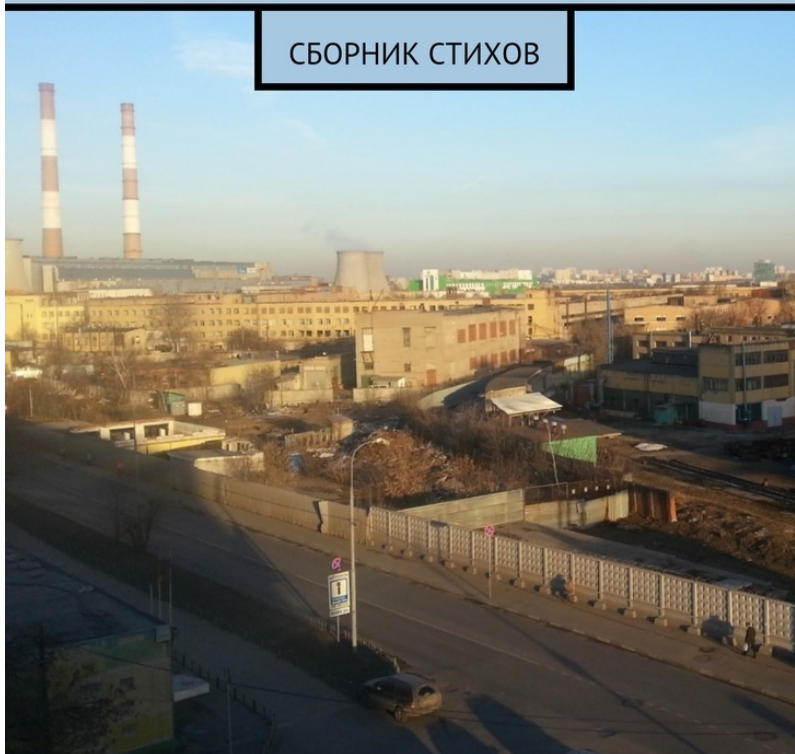


КОСТЯ КОЗАКОВ

Городской романс

СБОРНИК СТИХОВ



Костя Козаков

Городской романс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11611492

Аннотация

Костя Козаков (настоящее имя Владимир Волков, 1979 г. р.), московский поэт. Сборник стихов «Городской романс» – третья книга автора. Это своеобразное признание в любви родному городу и людям, которые в нем живут.

Содержание

«В такую ночь не спится отчего-то...»	5
«Жаркий день. Окно открыто...»	6
«Товарняк гудит вдали...»	7
«Разметались тени от заката...»	8
«Сегодня новые, послушайте, штиблеты...»	9
«Вечер в пельменной так нежно-приятен...»	11
«Я люблю тебя, как прежде...»	12
«Лето в разгаре – ну как тут не петь?»	13
«Мне снился дом твой этой ночью...»	14
«Не видать мне мяса крокодила...»	15
«Мне жена подкинула подлянку...»	17
«На площадках возле школ...»	19
«Лету, похоже, приходит каюк...»	20
«Как печаль моя, горькая тоже...»	21
«Осень рыжая, гнедая...»	22
«На погосте ли схоронят...»	24
«Я живу в достатке, между прочим...»	25
«Я погиб, пропал навеки...»	27
«Осень медленно хромотает...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Городской романс

Сборник стихов

Костя Козаков

© Костя Козаков, 2015

Корректор Аля Седова

Фото на обложке Батрбек Александрович Оказов

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

«В такую ночь не спится отчего-то...»

В такую ночь не спится отчего-то.
Лежишь во тьме и думаешь: когда
Иссякнет час житейского отсчета
И насовсем закатится звезда...

Моя звезда бродячая на небе!
Что наша жизнь? Сплошная суета,
Заботы о насущном хлебе,
А хочется, чтоб правила мечта...

Но сколько бы мне в жизни ни сулили
Счастливых дней, в итоге – все зола.
Мы так с тобой недолго жили-были.
И вот гудят в набат колокола...

24—25 июня 2014 г.

«Жаркий день. Окно открыто...»

Жаркий день. Окно открыто.
Громыхает самосвал,
Как железное корыто,
И гудит карданный вал.
Так и я – подчас на взводе —
Громыхаю и шумлю
Нецензурно при народе,
Потому что так люблю...
Потому что жизнь такая
(На душе – девятый вал).
И тащусь я, громыхая,
Как влюбленный самосвал.

4 июля 2014 г.

«Товарняк гудит вдали...»

Товарняк гудит вдали,
Громяхая звучно.
Мне б подальше от земли,
Потому что скучно
Эти ночи напролёт
Коротать в мороке,
Ждать тебя который год
Одному – в итоге;
Слышать крик товарника,
Будто причитанье.
И гудящее «пока»,
Как при расставанье...

9 июля 2014 г.

«Разметались тени от заката...»

Разметались тени от заката,
Разухабились в сердце моем.
И письмо последнее солдата
В черный поместили окаем...
И пошли, шатаясь по округе,
Бабы полупьяные в бреду,
Причитая хором о разлуке
И о том, что дети – на беду...

10 июля 2014 г.

«Сегодня новые, послушайте, штиблеты...»

Сегодня новые, послушайте, штиблеты
Я на прогулочку на радостях надел...
Пускай завидуют артисты и поэты,
Как их в поэзии навечно я воспел...

Сегодня вышел в люди не спеша я
И думал, по бульварам что пройдусь,
Как будто ближних видом вопрошая:
– Ну как в обновке этой вам кажусь?

И будут, взгляды встречных привлекая,
Скрипеть вовсю ботиночки мои;
И женщины, на улицах гуляя,
Все до одной признаются в любви.

А я иду походкой, люди, гордой.
Кум королю, заморский с виду франт,
С довольною и наглой мордой.
Ни дать ни взять – ну прямо фабрикант.

Но в переулке, возле Самотечной,
Куда забрел я просто невзначай,
Мне скажет тип во мгле полночной:

– А ну, браток, ботиночки сымай.

Как странно в этой жизни получилось...

И до сих пор в ушах гремящий гул...

Недолго мое счастье в ботах длилось,

Пока меня громила не обул...

11 июля 2014 г.

«Вечер в пельменной так нежно-приятен...»

Вечер в пельменной так нежно-приятен.
Пар из раздаточной валит густой.
Стоя за столиком с парюю пятен,
Я наслаждаюсь вокруг красотой.

Что еще надо, когда граммов двести
Водки холодной я выпил уже?!
Разве что снова – с пельменями вместе —
Мне заказать на усладу душе...

Знаешь, бывает, я в ссоре с собою
И неприкаян хожу целый день...
Как хорошо, что под вечер порою
Может спасти меня только пельмень.

И, обретая гармонию в мире, —
Плавню иду по бульварам домой.
Струны настроив истерзанной лире —
Спеть о любви к пельменям неземной.

14 июля 2014 г.

«Я люблю тебя, как прежде...»

Я люблю тебя, как прежде.
Только это ни к чему...
Но бессмысленно в надежде
– И ни сердцу ни уму —
Все шатаюсь по округе
Вдоль знакомых с детства стен,
Причитаю о разлуке, —
Не приемля перемен...

23 июля 2014 г.

«Лето в разгаре – ну как тут не петь?»

Лето в разгаре – ну как тут не петь?
Только вот что-то, увы, не поется.
Телик включаешь, по телику – смерть,
Кровь из приемника льется....

Да, в перерывах покажут концерт,
Да, развлекут юмористы нахально,
Только вот снова по ящику смерть.
И будто бы даже банально...

Разве могли мы когда-то гадать,
Сколько смертей по программе «Итоги»
Будет ведущий так зло смаковать:
– Пляски костлявой уже на пороге.

Лето в разгаре – и сердце горит,
Огненной болью до пепла сгорает.
В сумерках телик бубнит и бубнит,
Словно молитву усопшим читает...

23 июля 2014 г.

«Мне снился дом твой этой ночью...»

Мне снился дом твой этой ночью,
А я в окрестностях бродил.
И снилось, будто бы воочию, —
Мороз мне щеки снова холодил.

Была зима. Концовка года.
И все куда-то бешено неслись.
Не разделяя суету народа,
Я лишь молил:
дай знак мне, отзовись.

Твое лицо, мне кажется, мелькнуло
Среди прохожих тысяч лиц
И скрылось вновь в порывах гула,
Как в облака уходит стая птиц.

Мне снился дом твой этой ночью,
А я в окрестностях бродил.
И во сне, как будто бы воочию,
Мороз мне слезы снова холодил...

5 августа 2014 г.

«Не видать мне мяса крокодила...»

Не видать мне мяса крокодила
И не есть мне на ночь фуа-гра.
Тут пошла такая камарилья,
На высоком уровне игра!

Запретили хавчик иностранный,
Запретили: баста и шабаш.
Пейте квас, – сказал с улыбкой главный, —
Он зато отечественный, наш.

Мы, конечно, квасим, как и прежде,
И в бригаде, и в своей семье.
Только контра прячется в надежде —
В подворотне курсы сомелье.

Я не пил бургундского, и виски
Я с дружками также не пивал.
Водку пьем под старые ириски,
«Жигули» – когда идем в пивзал.

Пусть у нас изысками не славен
Рацион обычных работяг...
Но зато в столовой равноправен,

Щи хлебная, мясо с гречей, всяк.

И пускай беснуется колонна
Пятая, пособница врага.
Не нужна жратва из-за кордона
Русскому по духу ни фи́га.

Пусть паку́ют люди чемоданы,
Проме́нял кто Русь на колбасу.
Те, кто не уехал в дальни страны,
Пусть зарубят на своем носу:

Не видать им мяса крокодила,
Не видать как собственных ушей.
Для экзотики и от бессилья —
Пусть нажарят русских наших вшей.

10 августа 2014 г.

«Мне жена подкинула подлянку...»

Мне жена подкинула подлянку:
Укатила на хрен в США.
За твою, – сказала, – эту пьянку
У меня навыворот душа...

Не могу так больше – Извиняйте.
Даром что еврейка – Навсегда,
Родные, – сказала, – не ругайте,
Я уеду, где светлей звезда...

Но на кой мне эта заграница?
Я по-ихнему со школы ни бум-бум.
Под березами люблю напиться
И шататься пьяным наобум.

Я ведь, люди, местный забулдыга,
Но в душе, как видимо, поэт.
Лучший друг, товарищ – это книга,
Когда выпить пива денег нет...

Вот тогда читаю всё запоем:
И фантастику, и даже про войну.
С книгами хожу, как под конвоем,
Но ночами вою с горя на луну...

Есть еще, конечно, перегибам
В нашей жизни место там и тут...
Но зачем стремиться мне к Карибам,
Если водку рядом продают?!

И когда получка – я балдею,
Загудев в гусарском кураже.
Я люблю страну свою – Рассею.
Патриот я с задом в неглиже.

Мне жена подкинула подлянку:
Укатила на хрен в США.
Не покину я свою делянку,
Даже если счастья – ни шиша.

11 августа 2014 г.

«На площадках возле школ...»

На площадках возле школ
Узбеки рубятся ордою в волейбол.
А наши квасят рядом алкаши
И зубоскалят громко от души.
Но в этом есть сюжет немалый:
Сама тут жизнь играет в вышибалы.

12 августа 2014 г.

«Лету, похоже, приходит каюк...»

Лету, похоже, приходит каюк.
Скоро потянутся птицы на юг.
Школьники будут шуметь на линейке.
В парке намокнут резные скамейки.
Рыжие листья на память о лете
Будут валиться, как спам в интернете.
Осень – печальное время разлук...
Лету, похоже, приходит каюк.

19 августа 2014 г.

«Как печаль моя, горькая тоже...»

Как печаль моя, горькая тоже
На прожилках подбитой губы
Кровь, которую видит прохожий —
И ускорится в темпе ходьбы.
Я, напротив, сижу без движений
И уже не спешу никуда...
А столица гудит: песнопений
Всюду звуки. Справляет года
Этот город, не верящий слезам,
Для меня он навеки родной.
Пью «Столичную». Местным наркозом
Именую её я, хмельной...

8 сентября 2014 г.

«Осень рыжая, гнедая...»

Осень рыжая, гнедая
По проспектам, мостовым
Бродит чуточку хмельная,
В ожиданье долгих зим

Мы порой бываем хмуры.
Осень с нами заодно
На скамейке у скульптуры
Пьет крепленое вино...

«Осень рыжая, гнедая,
До чего ты хороша!» —
Голосит во тьме, рыдая,
Полупьяная душа...

И в осенний сумрак ночи
Отзывается на крик:
«Жди меня, но только очень.
Я вернусь к тебе, мужик».

Осень рыжая, гнедая
По проспектам, мостовым
Бродит чуточку хмельная,
Стелет людям золотым...

11 сентября 2014 г.

«На погосте ли схоронят...»

На погосте ли схоронят
Или бог весть знает как?
Там, где ветер ночью стонет,
Чернотой пугает мрак.

Будет крест ли над могилой
Или только в свете звезд
Лишь мелодией постылой
Гроыхать над трупом мост?

Будет осень в одиночку
На поминках слезы лить
Или все же в эту ночку
Кто-то станет голосить?

Мне неведомо – так что же,
Пусть надежда не умрет,
Что какой-нибудь прохожий
Мою песню напоет...

30 сентября 2014 г.

«Я живу в достатке, между прочим...»

Я живу в достатке, между прочим,
Есть что кушать, выпить тоже есть.
Только вот ночами больно очень,
От тоски на стенку хочется залезть.

Сам себя все время утешаю:
Все пройдет, и жизни этой ложь.
Но тоска, подобная лишаю,
На душе, как будто в ране острый нож.

И куда бы ни пришел с похмелья,
Слышу я тоски моей напев:
Где вы, годы, полные веселья?
Все сменял на даму сердца масти треф.

Грустно мне, печально, одиноко.
Бита карта трепетной любви...
Укатила дама треф далёко,
Не вернется больше, как ты ни зови.

Я живу в достатке, между прочим,
Есть что кушать, выпить тоже есть.
Только вот ночами больно очень,

От тоски на стенку хочется залезть.

2 октября 2014 г.

«Я погиб, пропал навеки...»

Я погиб, пропал навеки.
Нет спасенья мне ни в чем.
И лекарства нет в аптеке
От любви мне. Под дождем
Я брожу, подняв повыше
Воротник плаща, а ты
Спишь, наверно, и не слышишь,
Как зову из темноты...
Я зову тебя, но толку
Мало в этом все равно.
Вою я, подобно волку,
На закрытое окно...
Я брожу один кругами
(Впереди еще зима).
Ты – в халате со слонами —
Навсегда свела с ума...

10 октября 2014 г.

«Осень медленно хромает...»

Осень медленно хромает,
Осыпается листвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.